

УДК 343.98

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Кедрова Е. В.

Студент Института истории и права

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Калуга, Россия.

Храмцов А. А.

Студент Института истории и права

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Калуга, Россия.

Аннотация: настоящая статья посвящена анализу развития криминалистики во время Великой Отечественной войны её становлении и влиянии на современную российскую криминалистику. В работе доказывается, что, несмотря на всю свою трагедию, война выступила мощным катализатором для этой научно-практической дисциплины. Особое внимание в исследовании уделяется таким основным факторам влияния как: беспрецедентный рост специфических преступлений (дезертирство, членовредительство, бандитизм, подделка документов), потребовавший массового применения и совершенствования криминалистических методик; актуализация задач по выявлению шпионов и диверсантов; а также накопление обширного эмпирического материала в условиях экстремальной оперативной деятельности. В заключении формулируется вывод о перспективах и значении дальнейшего исследования данной темы.

¹ Научный руководитель: Дроздов Денис Евгеньевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Ключевые слова: криминалистика, история криминалистики, дактилоскопия, трасология, криминалистическая техника.

THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Kedrova E. V.

Student of the Institute of History and Law

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia.

Khramtsov A. A.

Student of the Institute of History and Law

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia.

Abstract

This article is devoted to analyzing the development of criminalistics during the Great Patriotic War, its formation, and its influence on modern Russian criminalistics. The work argues that, despite its tragic nature, the war served as a powerful catalyst for this scientific and practical discipline. The primary influencing factors are examined in particular: the unprecedented rise in specific crimes (desertion, self-mutilation, banditry, document forgery), which demanded the widespread application and refinement of forensic methodologies; the heightened priority of identifying spies and saboteurs; and the accumulation of extensive empirical material under extreme operational conditions. The conclusion outlines the prospects and significance of further research on this topic.

Keywords: criminalistics, history of criminalistics, dactylography, science of traces, criminalistics equipment

Рост числа вооружённых конфликтов в мире создаёт новые возможности для применения знаний, полученных в ходе боевых действий в гражданской жизни общества. Исторически сложилось, что после каждого крупного вооружённого конфликта возрастает количество преступлений в стране, принимавшей в нём активное участие [1, с. 486]. Закономерным следствием такого факта является то, что это делает практику применения криминалистических знаний более интенсивной. Однако и непосредственные боевые действия создают условия, в которых появляется необходимость применять криминалистические знания. Например, обнаружение шпионов было бы невозможным без использования достижений судебного почековедения и технико-криминалистической экспертизы документов.

Великая Отечественная война (ВОВ) была выбрана в качестве основного объекта исследования по двум ключевым причинам. Во-первых, этот конфликт, будучи частью Второй мировой войны, имел беспрецедентный для СССР масштаб. Во-вторых, он пришёлся на период активного становления криминастики как науки, потому что с середины 1940-х гг., и по окончании войны, в отечественной криминалистике ещё не закончился процесс формирования ее теоретических основ [2, с. 154]. Именно в годы ВОВ на территории Советского Союза получили массовое распространение такие преступные деяния, как членовредительство, дезертирство, бандитизм, враждебная пропаганда и подделка документов, что и формирует основную эмпирическую базу данной работы. Если в 1941 году было проведено всего лишь 5228 экспертизы, то в 1945 количество выполненных экспертиз составило 20 943 [3]. В среднем увеличение криминалистических экспертиз возросло четыре раза [4, с. 25].

Так как все вооружённые конфликты, с момента изобретения огнестрельного оружия стали быть неразрывно связанными с ним, то большой импульс к развитию от этого получила судебная баллистика. Первыми специалистами, привлекаемыми судами в качестве «экспертов по стрельбе», Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

были оружейники, которые вследствие своей работы знали и могли собрать, разобрать оружие, обладали более или менее точными знаниями о стрельбе, а заключения, которые от них требовались, касались по большей части вопросов о том, был ли произведен выстрел из оружия, с какого расстояния то или иное оружие поражает цель, впоследствии, для этих целей стали привлекать медиков и химиков [5, с. 262]. Именно знания последних, уже впоследствии стали основой для последующего получения информации о преступлениях, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Также нельзя не упомянуть, что после любой войны, в неформальный сектор экономики поступает большое количество единиц огнестрельного оружия, которым может воспользоваться гражданское население в преступных целях. Данный факт отмечают многие исследователи этой темы (Комаринец Б.М., Кустанович С.Д., Зюскин Н.М., Самсонов Г.А., Сапожников И.А.). Увеличение послевоенной преступности с применением огнестрельного оружия обеспечило криминалистику обширным материалом для экспертиз. Полученные данные выявили новые закономерности и легли в основу развития теоретической и методической базы судебной баллистики [6, с. 363].

Великая Отечественная война также затронула и дактилоскопию. В военные годы дактилоскопия получила широкое распространение для идентификации солдат (в том числе погибших), шпионов и дезертиров. Для эффективного использования дактилокартотеки в период эвакуации регистрационно-дактилоскопической службы был разработан специальный код дактилоформул, который передавался по телефонной связи «ВЧ» [7, с. 525].

Трасология в период 1941-1945 гг. и послевоенное время получила стандартные методики трасологической экспертизы, включая гипсовое литье для фиксации объемных следов и химические методы выявления скрытых отпечатков [8, с. 230]. Эти достижения активно применялись сначала в контрразведывательной деятельности, а затем и в мирной жизни.

В послевоенные годы итоги работы криминалистов со всего мира послужили доказательственной базой для отправления правосудия на Нюрнбергском процессе в 1945-1949 гг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В результате акты и сообщения ЧГК послужили одним из важнейших доказательств виновности нацистов на Нюрнбергском процессе [9, с. 39].

В дальнейшем, в криминалистике появляется даже специальный термин «полевая криминалистика», который ввёл участник Великой Отечественной войны, советский и российский учёный-криминалист Белкин Р. С. Под полевой криминалистикой он понимал «...те технико-криминалистические средства и методы работы с доказательствами, которые используются или могут быть использованы не в кабинете следователя или в лаборатории эксперта, а непосредственно в полевых условиях – на месте происшествия... или при производстве на этом месте иных следственных действий» [10, с. 275]. В настоящее время изучение проблем полевой криминалистики приобрело новые масштабы и смыслы ввиду проведения специальной венной операции, о чём свидетельствуют недавние исследования в данной области [11]. Несмотря на всю значимость и актуальность этого вопроса, он, однако не составляет непосредственной цели настоящей работы, поэтому подробное его рассмотрение лежит за пределами темы настоящей статьи.

Таким образом, несмотря на всю свою трагедию Великая Отечественная война стала переломным моментом в истории российской криминалистики. Выполненные практические задачи и собранный в этот период уникальный эмпирический материал позволили существенно обогатить и как теоретическую базу дисциплины, и её методическую составляющую. Данная работа является Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

одним из этапов теоретического осмысления данной темы, а также задаёт вектор для дальнейшего научного поиска. Продолжение исследований в данной области обогатит понимание прошлого российской криминалистической науки и укрепит теоретические основы данной науки.

Библиографический список:

1. Корякин К. Д., Васильев К. Е. Анализ причин роста преступности в постконфликтных обществах // Право и государство: теория и практика. 2025. №4. С. – 484-486.
2. Челышев А. И. История становления отечественной криминастики // Вестник владимирского юридического института. — 2006. — № 1 (1). — С. 152-155.
3. Редакция ИСЭиК Эксперты-криминалисты в период Великой Отечественной / редакция ИСЭиК [Электронный ресурс] // Институт судебных экспертиз и криминастики НОЧУ ДПО «Институт СЭиК»: [сайт]. — URL: <https://ceur.ru/news/specproekty/eksperty-kriminalisty-v-period-velikoj-otechestvennoj/> (дата обращения: 09.01.2026).
4. Волкова Э. Б. Особенности развития отечественной криминастики в военный период // Покровские чтения. — Тула: Тульский государственный университет, 2024. — С. 25-26.
5. Поздняков В.И. Из истории возникновения судебной баллистики // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. 2018. (373). – С. 262-265.
6. Демин К.Е. К вопросу становления и развития судебной баллистики как подотрасли криминалистического оружиеведения // Теоретикометодологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. 2016. (543). С. 363-367.

7. Чупина Е. Е. История развития отечественной дактилоскопии // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: материалы Всероссийской конференции магистров, аспирантов и соискателей: в 2 т. Том 2. — Москва: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (Москва), 2019. — С. 522-526.
8. Долгова, Ю. А. История развития трасологии // Молодой ученый. — 2025. — № 15 (566). — С. 229-231.
9. Варякин Я. Г. Роль криминалистики и других общественных наук в осуждении и преследовании нацизма // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества: материалы международной научно-практической конференции. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. — С. 37-41.
10. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3-х томах, 3-е изд., доп. — Москва: Юнити, 2001. — Т. 2. - 323 с.
11. Косыева К. А. Новые задачи полевой криминалистики при расследовании преступлений в условиях специальной военной операции // Вопросы российской юстиции. 2025. №36. С. – 357-363.